

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОГО ПОЛЬСКОГО ИЗДАНИЯ «КАПИТАЛА» К. МАРКСА

А. В. Урова

История первого польского перевода «Капитала» К. Маркса не была освещена в нашей литературе. Основным источником при изучении данного вопроса служит опубликованная переписка Ф. Энгельса с Л. Кшивицким, Г. А. Лопатиним и Ф. А. Зорге по поводу издания «Капитала» и два неопубликованных письма одного из переводчиков и редактора перевода Л. Кшивицкого Ф. Энгельсу. Письма хранятся в архиве ИМЭЛС при ЦК КПСС. В воспоминаниях Л. Кшивицкого упоминаются еще два письма К. Маркса и Ф. Энгельса Л. Кшивицкому. Эти письма, повидимому, не сохранились.

Библиографические указатели¹ регистрируют в качестве года издания польского перевода «Капитала» год, указанный на титульном листе книги, — 1884. В послесловии переводчиков стоит дата 30 января 1889 года². Современная польская историография годом выхода последнего выпуска считает

1886 г.³, что совпадает с «Воспоминаниями» Л. Кшивицкого. Имеются данные, указывающие на конец 1890 г. как дату выхода в свет третьего выпуска, даты первых двух (1884 и 1886) указаны на обложках этих выпусков и совпадают с данными Л. Кшивицкого в его воспоминаниях⁴. Неопубликованные письма Л. Кшивицкого Ф. Энгельсу полностью подтверждают это положение.

Перевод был сделан коллективом из пяти человек. Двое из них не дожили до выхода книги в свет⁵.

³ A. Grodek. *Znajomość dzieł Marksa w Polsce przed rokiem 1883*. «*Ekonomista*». Warszawa. 1953, kw. 2, str. 45.

⁴ Воспоминания о переводе «Капитала» опубликовывались Кшивицким несколько раз. В книге «Воспоминания» (L. Krzywicki. *Wspomnienia*. T. I. Warszawa. 1947, str. 237—240), изданной С. Стемповским после смерти автора, имеется специальная глава под названием «Как был издан «Капитал», представляющая собой публикацию из журнала «*Wiedza*». T. I. Вильно. 1908. № 17, стр. 525—529. Второй том «Воспоминаний» Кшивицкого из печати еще не вышел.

⁵ На титульном листе первого польского перевода «Капитала» указаны выходные данные «Лейпциг, Каспрович, 1884». Издание вышло тремя выпусками. На экземпляре фонда архивного хранения библиотеки ИМЭЛС уцелели обложки всех трех выпусков. Титульный лист имеется один для всего издания, на обложках второго и третьего выпусков указаны выходные данные.

Из предисловия К. Маркса ко второму немецкому изданию 1872 г. на стр. 323 выпущен текст в две строки (с отточием в месте пропуска), где даются сведения о выходе русского перевода весной 1872 г. и тираж издания.

¹ Эстрейхер, Корманова и др. Указатели «Маркс и Энгельс в Польше». Варшава. 1953 (на польском языке).

² В послесловии переводчиков говорится, что работа над переводом была начата по французскому изданию. По нему был выполнен перевод трех глав первого отдела. Когда часть материала была уже напечатана, появилось третье немецкое издание, 1883 г., отличающееся от французского перевода лишь в последней части. Отдел сельской — процесс накопления — был переведен по третьему немецкому изданию, но переводчики пользовались и французским текстом в тех случаях, когда мысль автора была передана в нем более удачно, чем в немецком оригинале. Далее, в послесловии говорится, что свою работу переводчики посвящают памяти автора «Капитала».

В Королевстве Польском, входившем в состав Российской империи, начало распространения и пропаганды марксизма относится к 70-м годам XIX века. Рабочее движение носило тогда еще чисто экономический, стихийный характер, в среде польского рабочего класса и крестьянства было еще сильно влияние националистических кругов польской буржуазии. Крупная буржуазия, как правило, отказывалась от борьбы за национальную независимость и ориентировалась на соглашение с русским самодержавием.

Социалистические идеи проникали в Королевство Польское под влиянием I Интернационала и Парижской Коммуны через участников — поляков. Благодаря им в Королевство Польское с Запада попадала марксистская литература. Так, брошюра К. Маркса «Гражданская война во Франции» была переведена на польский язык и нелегально распространялась уже в 1872 году⁷.

Но особенно большое значение в деле распространения социалистических идей в Королевстве Польском имело влияние передовых людей России на студентов-поляков, учившихся в высших учебных заведениях Петербурга и других городов России и доставлявших оттуда нелегальную литературу.

Высшая школа служила барометром общественного настроения. Лучшая часть учащейся молодежи России всегда была враждебна самодержавию. Для реакционного правительства слово «студент» являлось синонимом политической неблагонадежности. Передовые представители польской молодежи сближались с русским революционным студенчеством, воспринимали его традиции и, возвращаясь на родину, приступали к организации революционной работы, создавали кружки самообразования и вели пропаганду среди рабочих⁸. Одним из видных организаторов кружков, в которых велась социалистическая пропаганда, был Л. Варынский. В результате его деятельности по объединению социалистических кружков в 1882 г. возникла партия «Пролетариат». Партия «Пролетариат» была первой политической партией, поднявшей знамя

классовой борьбы в духе марксизма⁹. Не став последовательно марксистской партией, она все же многое сделала для пробуждения классового самосознания рабочих и их объединения.

Имеются также данные о связях варшавских социалистов с «Северным союзом русских рабочих»¹⁰.

Передовая молодежь Королевства Польского со всей энергией молодости была готова бороться за лучшее будущее своей страны. Однако ее идеология складывалась под влиянием различных противоречивых течений. Даже у самых одаренных, страстных пропагандистов социалистических идей, каким был, например, один из деятелей «Пролетариата», Шимон Дикштейн (1858—1884), не было ясности в вопросах теории. Так, на собрании студенческого «коло делегатов» Варшавского университета в конце 1877 г. Дикштейн предложил использовать собранные в связи с 400-летием со дня рождения Коперника деньги на издание произведений Маркса и... Спенсера — реакционнейшего проповедника незыблемости капиталистического строя¹¹.

Ш. Дикштейн был первым популяризатором идей «Капитала». За участие в революционной пропаганде он подвергся преследованиям полиции и был вынужден бежать за границу, в Женеву. Там он сотрудничал в не свободном от влияния анархизма социалистическом ежемесячнике «Равенство». В 1881 г. вышла написанная Дикштейном брошюра «Кто чем живет», в которой в ясной и доступной форме излагалось учение К. Маркса о прибавочной стоимости (по «Капиталу»).

Через год после выхода в свет брошюры Дикштейна в среде студенческой молодежи возник вопрос о переводе всего труда К. Маркса. Инициатором перевода и одним из его переводчиков был активный деятель студенческого движения Станислав Крушинский (1857—1886)¹², высказывавшийся

⁹ См. Б Берут. Об идеологических основах объединенной партии. Доклад на объединительном съезде рабочих партий Польши. «Правда», 17 декабря 1948 года.

¹⁰ И. Волковичер. Начало социалистического рабочего движения в бывшей русской Польше. Ч. I. М.-Л. 1925, стр. 75—77.

¹¹ Деньги были предназначены на издание научных работ одного из студентов. Впоследствии эти средства были использованы для публикации работ Лассалья (И. Волковичер. Указ. соч., стр. 11).

¹² Родился Крушинский в Саратовской губернии, умер в Казани («Wielka epucyklo-

⁷ Журнал «Борьба классов». 1934. № 10, стр. 34.

⁸ Л. Варынский, К. Сосновский, К. Гильдт, К. Длуский и др. учились в русских высших учебных заведениях.

за создание легальной социалистической литературы.

Современники характеризуют Станислава Крусинского как видного теоретика, человека блестящего ума и неисчерпаемой энергии. Его теоретические работы¹³, написанные еще в период «утробного развития социал-демократии», носили на себе влияние марксизма как в оценке социальных вопросов, так и в попытке дать классовую характеристику современных ему философских направлений. А. Шафф считает, что Крусинский в известной степени был предвестником новых путей развития идеологии рабочего движения в стране¹⁴.

В результате энергичных поисков Крусинского из числа студентов были подобраны переводчики, которые вместе с Крусинским в 1882 г. приступили к переводу I тома «Капитала» на польский язык¹⁵. В числе переводчиков, кроме Крусинского, были: Казимир Плавинский, Мечислав Бшезинский, Юзеф Семашко и Людвик Кшивицкий, редактировавший весь перевод¹⁶.

Казимир Плавинский (около 1858—1886), один из первых польских социалистов, вместе со старшим братом Юсифом участвовал в социалистическом движении. Варшавский университет он не закончил в связи с полицейскими репрессиями за участие в революционной деятельности. К. Плавинский вместе с братом вел пропаганду среди рабочих и в 1878 г. привлекался по «делу о социалистической пропаганде» (дело 137-ми). Отбывал тюремное заключение в Варшавской

pedya powszechna ilustrowana». Seria I. T. XLI—II. Warszawa. 1908—1909, str 185—186).

¹³ Работы Крусинского «Экономические и философские очерки» и «Очерки по социологии» были изданы Л. Кшивицким на польском языке после смерти автора.

¹⁴ А. Шафф. Критика польского ревизионизма конца XIX — начала XX в. Сборник «Против буржуазных и правосоциалистических фальсификаторов марксизма». М. 1952, стр. 29—32.

¹⁵ L. Krzywicki. Wspomnienia. T. I, str. 237.

¹⁶ Z. Korman. Materiały do bibliografii druków socjalistycznych na ziemiach polskich w latach 1866—1918. Warszawa. 1935, str. 125, 157—158, 176, 185, 195. В предисловии к новому польскому изданию «Капитала», вышедшему в 1950 г., переводчиком, кроме названных, указан еще Казимир Пухевич, член группы «Солидарность». В указателе, составленном Национальной библиотекой в Варшаве (к юбилею партии «Пролетарий»), Пухевич тоже фигурирует в числе переводчиков. Встает вопрос: мог ли Кшивицкий не знать состава переводчиков и почему он умолчал о Пухевиче?

цитадели за организацию помощи русским революционерам при переходе ими границы¹⁷. В 1882 г. К. Плавинский был вновь принят на медицинский факультет Варшавского университета, где в следующем году, уже больной туберкулезом, участвовал в демонстрации против попечителя учебного округа Алухтина. В том же году он уехал в Женеву для продолжения своего образования, а в 1886 г. умер от туберкулеза легких¹⁸.

В переводе «Капитала» К. Плавинский принимал посильное участие, когда был на свободе и не болел. По свидетельству Л. Кшивицкого, во время болезни К. Плавинского над его частью перевода работал Юзеф Семашко, по образованию естественник, ставший впоследствии чиновником Петербургской таможни; свободные от службы часы он употреблял на исследование клетки, но с результатами своих работ в печати не выступал¹⁹.

Мечислав Бшезинский (1858—1911) — сын небогатых родителей. С пятнадцати лет зарабатывал на жизнь уроками²⁰. Учился в Варшавском университете в одно время с Кшивицким²¹. Вместе с братьями Плавинскими привлекался по «делу о социалистической пропаганде» и был приговорен к трем годам тюрьмы. Окончив (после перерыва) университет, продолжал давать частные уроки, так как дорога школьного учителя была для него закрыта из-за «политической неблагонадежности». После тюрьмы отошел от пропагандистской деятельности в кружках и стал выступать в периодической печати. С 1883 г. начал издавать брошюры, популяризовавшие основы естественных наук.

Людвик Кшивицкий (1859—1941) работал во многих областях науки — антропологии, этнографии, истории первобытного общества, статистики, библиографии. Публицистическую деятельность начал в 1883 г.²², оставив после себя обширное литературное наследство. Был профессором нелегальных

¹⁷ И. Волковичер. Указ. соч., стр. 73—74.

¹⁸ H. Bachulska. Józef i Kazimierz Pławiński w świetle własnej korespondencji. «Dzieje najnowsze». Warszawa. 1947. T. I. Zt. 3—4, str. 427—458.

¹⁹ L. Krzywicki. Na marginesie starej fotografii. «Niepodległość». T. III. Warszawa. 1931. Zt. 2 (6), str. 212, 225.

²⁰ И. Волковичер. Указ. соч., стр. 114.

²¹ Указатель к «Варшавским университетским известиям». Варшава. 1900, стр. 301.

²² «Wiedza». T. I. № 6, стр. 161.

высших курсов, Польского вольного университета (Wolna wszechnica polska)²³, Варшавского, Львовского университетов и экономических высших учебных заведений. Когда в 1936 г. санационное правительство лишило 77-летнего профессора кафедры, он возгласил Институт социальной экономики (Instytut gospodarstwa społecznego), издав воспоминания безработных, крестьян и эмигрантов²⁴. Отрывки из этих воспоминаний (в свое время опубликованные) помещены в недавно изданном сборнике документов и материалов «Борьба польского народа за свободу и социализм»²⁵.

В некоторых работах раннего периода Кшивицкий пользовался методом исторического материализма, пытаясь найти марксистское решение вопросов общественного развития. По основному вопросу философии — о движущих силах развития общества — он выступал как материалист, признавал объективную реальность материального мира и вторичность сознания²⁶. Однако через все произведения Кшивицкого красной нитью проходит линия «надпартийности», желание быть в стороне от борьбы в период острых классовых столкновений. Это привело его к буржуазному объективизму, к опасному пути подчинения интересов рабочего класса буржуазной политике под видом отрицания всякой политики. Отрыв теории от практики, от борьбы за диктатуру пролетариата привел Кшивицкого на позиции «легального марксизма». Он принадлежал к той части интеллигенции, которая на словах принимала идеи научного социализма, общие принципы теории, но воспринимала их абстрактно, не связывая их с политической борьбой, не видя ее необходимости²⁷. Однако в период работы над переводом «Капитала» Кшивицкий был связан с революционным движением, отчасти с подпольным рабочим движением, ему были близки интересы прогрессивного польского и русского студенчества, он вел боевую публицистическую деятельность.

²³ «Minerwa». Jahrbuch der gelehrten Welt Bd. II. Berlin. 1928, S. 2585.

²⁴ См. Z. Когманова. Wspomnienia o Ludwiku Krzywickim. Газета «Nowa kultura». Warszawa. 10 czerwiec. 1951, str. 1.

²⁵ «Walka ludu polskiego o wolność i socjalizm». Warszawa. 1954, str. 172—174.

²⁶ Л. Кржиwickий. Генезис идей. СПб. 1902, стр. 42.

²⁷ Подробный анализ взглядов Кшивицкого на основные проблемы исторического материализма дан в указанной статье А. Шаффа, стр. 82—103.

В молодые годы Кшивицкий внес известный вклад в популяризацию марксистских идей. Кроме «Капитала», он перевел работы Лафарга²⁸ и «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса²⁹. Публикацией этих переводов начался выпуск серии брошюр по составленному Кшивицким проспекту для теоретического органа польской социалистической эмиграции «Walka klas» («Борьба классов») ³⁰. Работа Энгельса появилась на языке оригинала в конце 1884 г.³¹, а в польском переводе — в конце 1885 г. и была перепечатана в 1907 году³².

Позднее Кшивицкий работал в «Союзе польских рабочих», в органах легальных марксистов и ППС.

Некоторые работы Кшивицкого переведены на иностранные языки. Среди них ряд популярных брошюр раннего периода его деятельности переведен и на русский язык. Интересный фактический материал одной из его статей привлек внимание В. И. Ленина при изучении им развития капитализма в России. В. И. Ленин отмечал, что Кшивицкий «живо изобразил громадный переворот, произведенный капитализмом в мировом земледелии, и тенденцию этого переворота обобщить производством»³³.

Богатые архивы Кшивицкого были им предоставлены Ж. Кормановой при составлении ею указателя социалистической польской периодической печати. К этой ценной библиографии Кшивицкий написал предисловие и дал несколько заметок о печатных органах³⁴.

²⁸ P. Lafargue. Rozwój własności, S. a. l. (Установлено по указателю Z. Когман. Materiały do bibliografii druków socjalistycznych..., str. 157).

²⁹ F. Engels. Początki cywilizacji. Na zasadzie i jako uzupełnienie badań Lewisa H. Morgana. Paryż—Lipsk. 1885. 127 str.

³⁰ «Walka klas», Genewa. 1884. № 5, str. 1—3.

³¹ Газета «Der Sozial-Demokrat». Zürich. 1884. 2 Oktober. S. 4.

³² В издании 1907 г. перевод заглавия был изменен на «Pochodzenie rodziny, własności prywatnej i państwa». Paryż. 1907.

³³ Статья Кшивицкого «Капитализация земледельческой промышленности» напечатана в журнале «Мир божий» за 1898 г., в номерах 3, 5, 6, 8, 9 и 11. Упоминается В. И. Лениным в подстрочных примечаниях к работе «Развитие капитализма в России». Соч. Т. 3. Изд. 3-е, стр. 252.

³⁴ Z. Когманова. Materiały do bibliografii druków socjalistycznych... Wyd. 2. Warszawa. 1949, str. VI.

С группой молодых энтузиастов, заинтересовавшихся марксистской теорией, Кшивицкий взялся за перевод первого тома «Капитала» К. Маркса, был его редактором. С самым текстом «Капитала» в русском переводе 1872 г. он познакомился по экземпляру, взятому у Казимира Сосновского. «Тот факт, — говорит Ж. Корманова, — что именно русский перевод «Капитала» оказал плодотворное воздействие на польский перевод, является особенно знаменательным. Этот факт свидетельствует еще раз о тех связях, которые возникли с самого начала существования польского и русского рабочего движения»³⁵.

К работе над переводом коллектив приступил в начале 1882 года. Крусинский вел организационную работу: собирал деньги на печатание перевода, брал аванс с подписчиков, устраивал платные лекции для молодежи.

В своих воспоминаниях Кшивицкий пишет, что в июле 1882 г. на сквере в Вильне вместе с Крусинским они согласовывали отдельные части перевода. К зиме перевод был закончен, и в порядок дня встал вопрос, где его опубликовать³⁶.

Восьмидесятые годы были временем свирепой реакции и мракобесия во всех областях общественной жизни. Усиление полицейских репрессий требовало от переводчиков «Капитала» большой осторожности в выборе места издания. Решено было печатать в Лейпциге. По предложению Крусинского Кшивицкий поехал в Лейпциг, нашел там издателя и типографию, где и был отпечатан первый выпуск «Капитала». За необходимым разрешением на издание перевода «Капитала» Кшивицкий обратился к Ф. Энгельсу, сообщив ему, что материальные возможности группы позволяют в данный момент издать лишь одну треть «Капитала»³⁷. Ф. Энгельс дал разрешение на перевод и пожелал успеха³⁸. Одновременно Ф. Энгельс запросил у П. Л. Лаврова в Париже сведения о переводчиках. Возможно, и Казимир Сосновский писал Ф. Энгельсу о переводе, так как Ф. Энгельс ассоциирует с перепиской о переводе «Капитала» имена

двух поляков — Кшивицкого (Крживицкого) и Сосновского³⁹.

«Сосновского»⁴⁰, который писал Вам и приходил ко мне за Вашим адресом, я знаю, — отвечал П. Л. Лавров. — Это искренний и преданный социалист и прекрасный юноша»⁴¹. П. Л. Лавров познакомился с Кшивицким уже после издания последним первого выпуска перевода и после приезда его в 1885 г. в Париж⁴².

Когда печатание первого выпуска подходило к концу, выяснилось, что не хватает денег, и тогда на помощь пришел кто-то из эмигрантской колонии в Женеве, Дикштейн или Длусский (Кшивицкий не помнит, кто именно), и прислал нужную сумму.

В августе 1884 г. появилось объявление о выходе в свет первого выпуска польского перевода первого тома «Капитала»⁴³.

Первые сто экземпляров были доставлены в Варшаву нелегально, через несколько недель цензура издание пропустила⁴⁴.

В связи с обыском на лейпцигской квартире Кшивицкого он был вынужден прервать печатание второго выпуска перевода и уехать. Править гранки Кшивицкий поручил студенту Леонарду Френкелю. Последний, также не успев довести издание второго выпуска до конца, возвратился в 1885 г. в Варшаву, где в сентябре попал в руки полиции. При аресте у него были отобраны материалы для очередного номера

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Переписка с русскими политическими деятелями. Госполитиздат. 1947, стр. 223.

⁴⁰ Казимир Сосновский (родился в 1858 г.) по окончании Петербургского Технологического института, будучи преподавателем реального училища в Варшаве, организовал там в 1877 г. среди учащихся кружок самообразования. Кружок имел свою библиотеку и кассу взаимопомощи. Кроме ученических, были созданы еще кружки преподавателей и рабочие кружки. Кружки, в которых руководителем был К. Сосновский, держали связь с народническими кружками в Петербурге. Участники этих кружков должны были собраться на съезд в Вильне весной 1881 г., но были арестованы, а их руководителям удалось скрыться за границу. На почве разногласия с Мендельсоном относительно издательской деятельности, которую они развернули в Париже, Сосновский постепенно отошел от революционного движения.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Переписка с русскими политическими деятелями, стр. 225.

⁴² L. Krzywicki. Wspomnienia. T. I, str. 252.

⁴³ «Walka klas». Genewa. 1884, № 4.

⁴⁴ L. Krzywicki. Wspomnienia. T. I, str. 239.

³⁵ «Sesja naukowa poświęcona trzeciemu polskiemu wydaniu I tomu «Kapitału» K. Marksa, 1951». Warszawa. 1952, str. 315.

³⁶ L. Krzywicki. Wspomnienia. T. I, str. 238.

³⁷ Л. Кшивицкий — Ф. Энгельсу, 1884 (архив ИМЭЛС).

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 347.

органа партии «Пролетариат». Печатание перевода вновь задержалось из-за недостатка средств. На помощь в 1885 г. пришли студенты Сельскохозяйственной академии в Дублянах, единственном месте, где активность студентов еще не была подавлена. В 1886 г. в Казани умер Крушинский. Сбором денег на перевод вместо него стал заниматься Винцентий Янович⁴⁵.

В 1886 г. вышел в свет в Лейпциге, в том же издательстве, второй выпуск первого тома «Капитала».

На обложке третьего выпуска «Капитала» значится 1889 год. Переводчики в послесловии поставили дату 30 января 1889 года. Из печати же книга вышла в конце 1890 года. «Первый том «Капитала» вышел на польском языке у Каспровича, в Лейпциге», — сообщал Ф. Энгельс Зорге 26 ноября 1890 года⁴⁶. В рецензии на третий том сборника, в котором вышла работа Маркса «К критике политической экономии», Кшивицкий упоминает о выходе в 1890 г. двух работ К. Маркса в переводе на польский язык: «Прежде всего вышел последний выпуск первого тома «Капитала»⁴⁷.

В письме Ф. Энгельсу из Варшавы 24 октября 1890 г. Кшивицкий сообщил о посылке ему и дочери К. Маркса Элеоноре Эвелинг экземпляров польского перевода «Капитала» и просил сообщить, как обстоит дело с выходом в свет третьего тома, так как переводчики хотели бы одновременно заняться переводом второго и третьего томов. Задержку издания перевода он объяснил политическими условиями⁴⁸.

На письме, полученном от Л. Кшивицкого, Ф. Энгельс сделал следующую надпись, выражавшую удовлетворение по поводу выхода из печати польского перевода «Капитала»: «Это, действительно, проявления полнокровной жизни, если, с одной стороны, выходит в свет польское издание «Капитала», а с другой — партейтаг в Галле выносит решение об издании печатного органа на польском языке»⁴⁹.

⁴⁵ Там же, стр. 240.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVIII, стр. 265.

⁴⁷ Рецензия Л. Кшивицкого на сборник «Pisma pomniejsze», Serja III. 1890; журнал «Prawda», Warszawa. 1890, № 50, стр. 592—593.

⁴⁸ Л. Кшивицкий — Ф. Энгельсу. 24 октября 1890 г. (архив ИМЭЛС).

⁴⁹ Архив ИМЭЛС. Ф. Энгельс имел в виду постановление съезда Германской социал-демократической партии (в 1890 г. в Галле), который выразил пожелание создать для национальных меньшинств в Германии пе-

В связи с изданием третьего выпуска польского перевода «Капитала» появилась рецензия в газете «Еженедельное обозрение»⁵⁰. В ней приветствовался выход в свет «Капитала» и одновременно популяризировались его основные положения. В рецензии было отмечено, что перевод первого выпуска сделан по французскому, а последних двух — по третьему немецкому изданию. Указывалось также на неровности в литературном стиле отдельных частей в результате того, что над переводом работали несколько человек.

Следует отметить, что количество страниц в трех выпусках первого перевода составляло 326 (по два столбца на странице), в следующем издании их было 907; вероятно, первый перевод не соответствовал полностью тексту оригинала. Современники указывали и на недостатки перевода, который они считали слишком вольным⁵¹. Такого же мнения придерживались переводчики следующего издания первого тома «Капитала», вышедшего спустя полвека после первого⁵².

Второе издание осуществлялось в условиях фашистской Польши в течение семи лет и было сопряжено с большими трудностями. Всю работу пришлось делать заново, так как первый перевод I тома был сделан до выхода в свет II и III томов на языке оригинала, поэтому многие термины потребовали исправления. Царившая в польской политической экономии путаница, эклектизм в понятиях и отсутствие соответствующих научных терминов⁵³ затрудняли работу переводчиков по установлению единой терминологии для всех трех томов.

Если в 1933 г. переводчики жаловались на неразработанность терминологии, то эта трудность должна была, несомненно, существовать и за 50 лет до них. Однако то немногое, что нам известно о первых переводчиках и об условиях, в которых они работали, не проливает света на эту сторону дела. Кшивицкий в своих воспоминаниях писал лишь о трудностях работы на родине,

чатный орган на их родном языке («Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten in Halle a. S. vom 12 bis 18 Oktober 1890». Berlin. 1890, S. 301).

⁵⁰ «Przegląd tygodniowy». Warszawa. 6 (18) paźd. 1890, str. 495—496.

⁵¹ B. L i m a n o w s k i. Historia ruchu społecznego XIX stulecia. Lwów. 1890, str. 266.

⁵² K. Marks. Kapitał. Wyd. 2. T. I. Zt. 1—3. Warszawa. 1926—1933.

⁵³ «Z pola walki». Moskwa. 1933, № 14—15, str. 166—167.

связанных с опасностью обысков, арестов, конфискацией книги, нехваткой материальных средств и неудовлетворенностью работой и тоской по родине — в эмиграции. О трудностях другого порядка ничего не писали, возможно, из-за боязни цензуры. А возможно, что молодые люди, для каждого из которых перевод был первой литературной работой, и не видели во всем объеме этих трудностей, существующих для каждого переводчика-профессионала.

Для качественного адекватного перевода Ф. Энгельс требовал выполнения двух условий: знания предмета и языка⁵⁴. Второму условию удовлетворял до известной степени один редактор. Первому — не удовлетворял никто, так как все они сами впервые учились марксистской политической экономии по «Капиталу», который переводили.

Организационно и технически перевод был осуществлен передовой молодежью, первыми польскими социалистами, носителями лучших традиций польской рабочей партии «Пролетариат», с которой они были связаны и по инициативе и с помощью которой этот перевод увидел свет.

«Капитал» в первом польском переводе вышел в небольшом лейпцигском издательстве Эразма-Луки Каспровича.

Издаваемые Каспровичем книги печатались в разных типографиях, в том числе и в типографии Ушмана в Веймаре. В этой маленькой типографии и печатался польский перевод «Капитала». По воспоминаниям Кшивицкого, сам хозяин с сыновьями работал у наборных касс и печатного станка⁵⁵.

⁵⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIX, стр. 226.

⁵⁵ L. Krzywicki, Wspomnienia. T. I, str. 227.

При всех недостатках перевода, неточностях, неполноте текста, неясности терминологии это издание сыграло значительную роль в распространении марксизма в Польше. Оно служило источником, откуда в течение 50 лет польские социалисты черпали свои познания по экономической теории К. Маркса.

Издание было осуществлено на заре революционного движения польских рабочих, боровшихся под знаменем партии «Пролетариат». Под ее руководством в борьбе с царизмом воспитывалось самосознание рабочего класса, в борьбе против буржуазного национализма крепла любовь к родине, в процессе борьбы в тесном союзе с русским революционным движением крепла идея международной пролетарской солидарности. В приветствии международному митингу в Женеве в память годовщины польского восстания 1830 г. К. Маркс и Ф. Энгельс призывали польский народ к борьбе за свое освобождение в тесном союзе с русскими братьями⁵⁶. Дружба поляков и русских нашла свое отражение и при осуществлении первого польского перевода «Капитала».

Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, опытом братской Коммунистической партии Советского Союза, Польская объединенная рабочая партия подготовила и издала в 1950 г. новый перевод первого тома «Капитала» К. Маркса уже в свободной Польской Республике.

⁵⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 551.